

Говоря о Лю Ифане, нельзя не упомянуть У Чжоу. Оба они были самыми близкими друзьями Мин Чэна в старшей школе. Но после поступления в университет они по молчаливому согласию перестали общаться, и Мин Чэн даже забыл, что у него были такие друзья, с которыми он провёл три года бок о бок.

Лю Ифань был соседом Мин Чэна по парте. Сидя рядом, они естественным образом делали всё вместе: ходили в столовую, возвращались после уроков, делились сокровенными мыслями — неразлучные, как тень и человек.

У Чжоу же сидел за партой перед Мин Чэном. Один был старостой класса, другой — заместителем. Вместе они выполняли поручения учителей, и их взаимодействие тоже было довольно тесным.

У Чжоу хорошо учился, у него был приятный характер. Он даже публично заявлял, что самый красивый в их классе — Мин Чэн. Из-за этого одноклассники часто подшучивали, будто они пара, будто они встречаются.

«У Чжоу нравится Мин Чэн».

«Мин Чэн такой красивый — кому он не нравится? Мне тоже нравится». Это было сказано чисто из восхищения, без намёка на реальные попытки ухаживать.

Мин Чэн смотрел на отличника У Чжоу сквозь розовые очки: если человек хорошо учится, значит, и во всём остальном он лучше обычных людей. Тогда он ещё не разбирался в чувствах, и всё было для него туманно. Из-за постоянных подначек одноклассников он начал верить, что между ними действительно что-то есть. Теперь же, оглядываясь назад, он понимал: всё это были лишь шутки других. Они никогда не были вместе, между ними даже не было намёка на романтику.

Просто иногда У Чжоу приносил ему завтрак, а сидящий рядом Лю Ифань восторженно говорил: — Он точно в тебя влюблён.

Мин Чэн смотрел на еду на парте: — Он и тебе принёс. — В душе у него было какое-то сладкое чувство.

Ах, каким же глупым он был тогда! Из-за подначек он действительно поверил, что влюблён в У Чжоу. Нет, что они влюблены друг в друга. Просто из-за подготовки к выпускным экзаменам им приходилось сосредоточиться на учёбе, а не на отношениях.

— Да брось! Любой, у кого есть глаза, влюбится в тебя. Мне просто повезло быть рядом.

— Не говори так. Мы просто хорошо общаемся. Я ведь тоже иногда приношу тебе завтрак — значит, я тоже в тебя влюблён? — объяснял он всё дружескими чувствами.

— Да ладно, я же вижу.

— Только не начинай подначивать, как все.

Все подначивали — даже его лучший друг Лю Ифань.

Юношеские мечты Мин Чэна о любви, пожалуй, воплощались в У Чжоу: немногословный, надёжный, приятной внешности, заботливый. Главное — учился лучше него. Он даже втайне мечтал постараться и поступить с У Чжоу в один университет.

Наивный, он ещё думал, что человек, приносящий ему завтрак четыре раза в неделю, признается ему в чувствах после экзаменов.

Но... Он случайно услышал в туалете то, чего не должен был.

Это были У Чжоу и Лю Ифань. Они стояли в одной кабинке и тихо спорили.

Лю Ифань: — Разве тебе не нравится Мин Чэн?! — его тон напоминал ссору влюблённых, ревность к кому-то.

У Чжоу мягко ответил: — Разве я когда-то такое говорил? Это всё остальные подначивают.

— Но ты сказал, что он самый красивый!

— Я просто хотел досадить тебе. Ты же игнорировал меня и отдал завтрак, который я тебе купил, другому. — В его голосе звучала обида.

Тон Лю Ифана заметно смягчился. Озадаченно он сказал: — Но как мы скажем об этом Мин Чэну?

— Мы всё равно не останемся в столице. После экзаменов, когда уедем в другие города, найдём момент ему всё объяснить. Некоторые вещи не обязательно говорить сразу.

— Мин Чэн вчера спрашивал, в какой университет ты собираешься. Мне кажется, он правда к тебе равнодушен.

У Чжоу развёл руками: — Не моя вина. Это ты начал подначивать, будто я в него влюблён. Вот он и неправильно понял.

— Эх... — Лю Ифань вздохнул. Опасаясь, что в туалет может кто-то зайти, они смыли воду и вышли.

А Мин Чэн остался стоять в соседней кабинке, ошеломлённый. Его чувства... невозможно было описать.

Для него тогда это был удар, сравнимый с атомным взрывом. Его юное сердце было разбито.

Его лучшие друзья... На самом деле...

Именно поэтому он впоследствии не хотел просто так начинать отношения и не принимал знаки внимания за любовь. Он больше не будет таким наивным.

Боялся снова неправильно понять и остаться в дураках.

Мин Чэн смотрел на сообщение Лю Ифана и не отвечал.

Что он мог написать? Как ответить?

Он даже ни разу не спросил Лю Ифана, хотя после отъезда тот писал ему и звонил.

В тот период У Чжоу тоже связывался с Мин Чэном. Первым делом он спросил, почему тот игнорирует Лю Ифана, словно обвиняя Мин Чэна в намеренном холодном отношении и требуя объяснений за друга.

Мин Чэн не отвечал. Оба парня проявили такт — возможно, догадались о чём-то, — и в итоге связь прервалась окончательно, без взаимных претензий.

У них была своя жизнь, у Мин Чэна — своя.

Этот небольшой эпизод из юности не слишком повлиял на него. С новыми силами он окунулся в учёбу в новом университете, завёл новых друзей.

Всё было новым.

Так что забыть старых друзей оказалось несложно.

Студенческая жизнь была прекрасна.

На самом деле он не винил Лю Ифана за отношения с У Чжоу. Ему просто не нравилось чувство, что его использовали. Они могли разобраться сами, но вместо этого сделали его посмешищем, дураком, который ничего не понимает.

Осознание того, что тебя обманывали, неприятно для любого.

Сейчас он стал взрослее, и та подавленность от раскрывшейся правды давно прошла. Но вспоминая, каким глупым он был тогда, он всё равно испытывал лёгкое смущение.

После более чем двух лет молчания, увидев имя Лю Ифана, Мин Чэн без лишних эмоций удалил его из контактов, затем нашёл У Чжоу и стёр его тоже.

Тишина и покой.

— Что-то случилось? Нужно разобраться? — спросил Лу Ланьтин, наблюдая за Мин Чэном.

— Всё в порядке. Пойдём выполнять задание.

Лу Ланьтин кивнул: — Может, сегодня поедем на той машине?

— Давай. Всё равно это летающая машина — в песках не застрянет. — Они собирались отправиться в пустынное подземелье с древними руинами. Сюжет предполагал совместную с археологами экспедицию в заброшенный город на поиски артефактов и защиту древностей.

Лу Ланьтин вызвал транспорт, и перед ними появился футуристичный летающий автомобиль. Они сели внутрь, проехали через портал в городок, а оттуда — в пустыню.

По пути Лу Ланьтин предложил: — Давай создадим свою гильдию. Без строгих правил, без толп игроков — как говорят, гильдию для «неспешной игры». — Так он тоже сможет вступить, и Мин Чэну больше не придётся бояться исключения за "несоответствие".

Честно говоря, когда он услышал, что Мин Чэна выгнали, несмотря на его ежедневную активность, щедрые пожертвования и вклад, это вызвало у него возмущение. Как если бы ребёнок вырастил в саду прекрасный цветок, ухаживал за ним, поливал, и вот, когда он уже готов был расцвести, кто-то намеренно сломал его.

При слове "гильдия" Мин Чэн слегка помрачнел, но не отказал Лу Ланьтину.

— Ты создавай, а я вступлю.

— Хорошо. — Лу Ланьтин не стал разглагольствовать — он предпочитал дела словам.

Пока они выполняли задание в пустынном городе...

Лю Ифань, не получив ответа на сообщение, сидел в оцепенении.

Он поступил в этот университет по договорённости с У Чжоу. Вначале они были счастливы: вдали от знакомых, с чистого листа, без страха, что Мин Чэн узнает и рассердится.

Два года всё было прекрасно. Он думал, что так будет всегда, и даже потеря друга не заставила его пожалеть о выборе в пользу У Чжоу.

Но в этом году между ними появилась трещина.

Он как раз размышлял, что подарить на Рождество — кроссовки, часы или парные кольца, — как вдруг получил сообщение о расставании.

Они были вместе так долго, ради этого даже обидели Мин Чэна... Но не продержались и четырёх лет.

Ему хотелось сказать многое, но он не стал умолять У Чжоу остаться.

Все эти годы они были неразлучны. Лю Ифань так ревностно оберегал его, боясь, что кто-то другой влюбится в У Чжоу, что даже не завёл близких друзей. И теперь, после расставания, ему не с кем было поговорить по душам.

И в этот момент он вдруг вспомнил Мин Чэна, с которым когда-то мог говорить обо всём.

Каким бы плохим ни было его настроение, Мин Чэн всегда утешал, поддерживал, давал силы. Он был таким терпимым. При всей своей красоте — ни капли высокомерия, мягкий характер, располагающий к себе. Настолько добрый, что Лю Ифань порой забывал, насколько он сам по сравнению с ним зауряден.

Но теперь, кажется, он его потерял.

Когда-то он ликовал, завоевав любовь У Чжоу, считая, что Мин Чэн, кроме внешности, во всём ему уступает.

Да, он глубоко завидовал Мин Чэну: его счастливой семье, родительской любви, выдающейся внешности. Казалось, все его любят, все ему потакают.

Поэтому, добившись расположения У Чжоу, он ощутил невероятную радость, будто достиг вершины жизни, обрёл всё.

Теперь он понимал — он был самым жалким.

Шмыгнув носом, как в былые времена, когда ему было грустно, он отправил Мин Чэну ещё

одно сообщение:

«Мин Чэн, я так по тебе скучаю. В последнее время со мной происходит много неприятного. Учёба в другом городе не принесла ожидаемой радости. Я знаю, тогда я поступил неправильно. Мы ещё можем быть друзьями? Прости меня. Я всё ещё хочу дружить».

Система: Вы не являетесь другом получателя. Сообщение не доставлено.

Примечание автора:

Мин Чэн: Больше двух лет не общались — сейчас тоже не обязательно.

<http://bllate.org/book/12690/1123471>